

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Фрагменты ярких юношеских воспоминаний. Часть 1

Часть 1. «Плановая медкомиссия» в военкомате.

И вот — я снова в «предбаннике» военкоматской призывной комиссии...

Девчушка на входных дверях, вызывает ребят по двое, с обязательным требованием полной наготы. Никаких плавок, спортивных трусиков и даже «мини-геек»...

Пара ребятешек решивших схитрить, уговаривают медсестричку пропустить их, одетых всего лишь в узкие плапочки... Сестричка непреклонна и снова и снова возвращает «хитрожопых» обратно, пропуская лишь полностью раздетых...

Загорелые физически развитые и рослые парни — они явно были друзьями, даже одеты они были в одинаковые плавки, едва прикрывающие спереди причинные места! Наступил волнующий для меня момент.

Оба парнишки нехотя отошли от неприступной «стражницы» и находились лицом ко мне, когда им пришлось стащить с себя свои красиво скроенные трусики — и это произошло почти одновременно...

Впервые в жизни я видел столь близко оголенные мужские части, обычно прикрытые материей! Причем у двоих взрослых пацанов сразу!

Два сморщенных от тесноты спортивных плапочек юношеских члена начали постепенно расправляться на свободе, складочки кожи на их головках разглаживались, давая возможность притоку свежей крови к увеличивающимся на глазах половым органам...

Глядя с расстояния всего 30—40 сантиметров я уже не мог сдержать собственного волнения и возбуждения при наблюдении столь интимной картины. А члены их отличались как по форме, так и по размерам...

У одного — это был прямой, достаточно длинный и ровный, не испещренный венами и сосудами белокожий орган с головкой, плотно прикрытой кожицей, суживающейся книзу в виде горлышка бутылки...

У второго — как бы в контраст первому — был бугристый, слегка изогнутый кверху, мощный кривовато-смуглый отросток, сверкающий обнаженной более чем наполовину грибообразной головкой, мокроватой от смазки...

Эта крупная головка похоже не омывалась некоторое время и мне даже почудилось, что она излучала специфический неподмытый запах полуразложившихся от времени выделений...

Когда парни окончательно стянули последний оплот прикрытия наготы, и согнувшись переступали с ноги на ногу, чтобы освободиться от трусиков — мне были хорошо видны их свободно болтающиеся яички, покрытые пушком волос, в то время как члены их продолжали наполняться молодой горячей кровью, неудержимо пульсировали, раскачивались и увеличивались в полный размер...

Они оба не могли удержать активную эрекцию, не поддающуюся воле хозяев и глядя на них, я с ужасом чувствовал, как распрямляется и твердеет «мой собственный друг» в трусах, не в силах сопротивляться эротическим мыслям и чувству стыда и срама от вынужденности и неотвратимости для меня точно такой же ситуации, в которой только что оказались столь симпатичные молодые ребята...

Мне пришлось некоторым усилием воли сдерживать свою буйную фантазию и появившееся неудержимое желание прикоснуться, помять, ощутить своими руками человеческое тепло их

волосистых мошонок, покатавать между пальцами упругие «мужские шарики», обнажить окончательно розоватые головки, сдвинув нежную кожу назад и вызвать усиленный приступ эрекции...

Я ощутил кожей лица легкое дуновение от присутствия и близкого движения их теплых гибких молодых тел, я слышал «шорох» светло-золотистой лобковой растительности под их пальцами при инстинктивном прикосновении к своим гениталиям, в попытке прикрыть наготу...

В трусах у меня помокрело от возбуждения...

Я знал, что сейчас из кончика моего члена сочится смазка, предшествующая выбросу спермы. Все пульсировало внизу моего живота, еще немножко — и я просто не совладаю с собой и выстрелю сексуальным зарядом, накопившимся за ночь и утро!... Сверкая голыми незагорелыми ягодицами, парни пошли к дверям, прикрывая свой срам ладошками...

Я же сидел ни жив ни мертв от сознания беспомощности перед своим торчащим, словно ствол орудия, собственным органом и понимая, что через несколько секунд настанет мой черед трясти свободно болтающимися гениталиями на пути в кабинеты для обследования...

И оказаться с первых же секунд в стыдном положении «повышенной половой готовности» перед посторонними стало бы для меня мучительно и невыносимо...

К счастью, с уходом обнаженных ребят, волна возбуждения начала спадать и я смог наконец усилием воли обуздать и ослабить приток крови к моему непослушному члену.

Пришла пора встать с насиженного места, стянуть свои узенькие трусы, и полностью обнажиться в готовности по первому требованию миновать наконец эту таинственную дверь с молоденькой медсестричкой на страже... Узнать наконец, что же ожидает любого из парней, проникшего внутрь, без единого постороннего предмета на голом теле — в чем мама родила — для дальнейшего прохождения скрупулезного освидетельствования...

Ослабевший член, по крайней мере уже не стоял колом, а значительно помягчел — просто свисал полуобнаженной налитой теплой кровью розовой головкой с капелькой прозрачной жидкости в отверстии ее, и словно глазом разглядывал открывшийся внезапно мир света и находящихся рядом ровесников, несомненно сравнивающих собственное развитие с моим...

А то что юноши в моем возрасте весьма ревнивы в отношении половой развитости я знал вполне определенно, имея уже опыт переодевания в спортивных раздевалках, когда с появлением новичка, все «бывалые ребята» начинали пристально рассматривать каждую мелочь анатомического строения новенького, а порой и комментировать явные различия от «стандарта». Горе тому пацану, у которого оказывался, к примеру, недоразвитый членик или недостаточное оволосение промежности!

Начиная с момента обнаружения данного факта — мальчишка становился объектом иронии и насмешек со стороны безжалостных в своем юношеском максимализме сверстников!

Я всегда втайне радовался тому и даже гордился, что природа не обделила меня в интимной сфере и у меня к 18 годам сформировался вполне мужской тип гениталий с легко возбудимым 18 сантиметровым членом, пропорционально развитой головкой и мохнатыми упругими яичками... В спокойном состоянии мой орган и мошонка не выделялись никакими особыми отличиями от множества таких же подобных у других ребят... Так что мое тело вообще не представляло особого интереса для одноклассников и партнеров по спортивной команде.

Вот почему здесь и сейчас, никто и не обратил на меня излишнего внимания, хотя конечно во

время преодоления дистанции до заветной двери мне пришлось ощутить на себе взоры 8—10 пар любопытных мальчишеских глаз...

Я был морально готов к этому, когда вслед мне раздался не то смешок, не то ироническая фраза, что мол трудновато наверное будет ему ходить перед молоденькими медсестрами раздетым и концентрировать внимание на том, чтобы «не встало»...

Видимо все же мой член на полувзводе привлек-таки внимание одного из таких же как я вызванных по повестке, ожидающего своей участи и от вынужденного безделья вслух обсуждающего «достоинства» проходящих мимо, на испытания, своих собратьев по несчастью...

Итак, поскольку призывников вызывали попарно, снова приоткрылась дверь и медсестричка проговорила уже привычную для всех фразу:

— «Двое, без трусов!...»

Настал «момент истины» и мне предстояло узнать таинственную обстановку за столь тщательно охраняемой дверью... Неожиданно для меня, тоже успев вовремя раздеться донага, из толпы пригнанных на медкомиссию, вынырнул знакомый мне парень — Толик Кузьменко. В прошлом году мы вместе заканчивали в одну школу, только учились в параллельных классах.

Толян дружественно успел протянуть мне руку для приветствия, открыв на время для всеобщего обозрения «прикрытие» известного места.

Мы поздоровались на ходу, успев осмотреть друг дружку оценивающими взглядами. Наш совместный путь продолжался еще несколько шагов, которые мы преодолели в полном неведении о предстоящих событиях... Мы вместе, улыбаясь внезапному повороту судьбы, решившей столкнуть нас обоих при столь необычных обстоятельствах, шли навстречу неизвестности, волнующей своей необычностью...

Ведь и я, и Толик — всего второй раз в жизни принимали участие в подобном освидетельствовании.

Похоже нас фильтровали по каким-то неведомым, но строгим критериям, прежде чем собрать у входной двери этого «предбанника».

Все парни, отобранные для сегодняшнего «действия» были спортивного типа, загорелые, рослые, физически крепкие и здоровые!

И еще на что я успел обратить внимание — все подопытные были европейцами, бледнолицыми — ни одного из представителей неславянских национальностей!

Толян был сложен несколько покрепче чем я, был более широкоплечим и мускулистым, у него были более темные волосы и густая растительность на лобке, курчавыми ручейками растекавшаяся вокруг пупка на упругом тренированном животе и подымавшаяся кверху до груди и сосков...

Ростом он был тоже 187—190, но выглядел более мужественно и как бы старше чем я, у которого были более светлые волосы на всем теле, к тому же у меня еще только-только начинал подрастать пушок прорезывающейся бородки на юношеских щеках. В отличие от меня Толик уже выработал привычку постоянно бриться по утрам, сохраняя привлекательность и сексапильность. Безусловно, Толян имел немалый успех у девчонок, и наверняка не одна и не две из его бывших школьных подруг вздыхали томно, втайне желая иметь такого кавалера в своей свите ухажеров...

Меня же, успел взволновать раскачивавшийся при ходьбе его весьма внушительный орган..

Это было нечто! В отличие от моих 18 сантиметров — «ствол» Толика уж точно был больше 20 сантиметров в длину и даже на полувзводе отличался от моего по толщине. Крупная, красная от прилива крови головка была наполовину прикрыта нежной кожей а его яички, размером с голубины, выдавали вполне соответствующую всему его развитию мужскую силу и потенцию...

Хотя, мы вдвоем, если посмотреть на нас со стороны в тот момент, как бы дополняли друг друга! Я — своей гибкостью и моложавостью, а Толик — не по годам развитой типично мужской зрелостью, буквально излучающей сексапильность!

Два образцово-показательных молодых самца, вполне могущие рекламировать здоровый образ жизни на обложках гламурных журналов!

Войдя в первое помещение гуськом и инстинктивно прикрываясь, мы не обнаружили ничего, выходящего за рамки обычного медкабинета для проведения профосмотра...

Сразу у входа стоял стол, на котором пачками были сложены скоросшиватели с медицинскими картами, заполненными поименно заранее, и каждый из входящих был должен найти свою, чтобы в дальнейшем пройти через все назначенные кабинеты и получить результаты в письменном виде.

Поковырявшись, мы вытащили свои документы и волей-неволей держали картонки впереди себя, закрывая обзор половых органов от медперсонала, состоящего из врача и двух медсестричек, сразу же принявшихся нагло рассматривать очередных двух голых парней...

Вдоль стенки стояли медицинские весы, несколько табуреток, ростовая линейка со стандартным стульчиком, а в середине комнаты находился еще один стол, за которым сидела средних лет врачиха, всем своим видом показывая, что ей уже порядком надоели эти голые призывники, которым приходится повторять одно и то же...

Дежурная фраза произносилась уже наверное в сотый раз:

— «Молодые люди! Прекратите прикрываться! Не используйте выданные вам папки скоросшивателей для прикрытия гениталий!

Господи! Всем приходится твердить одно и то же!

Что вы как «красны девицы»?! Все до единого!!! И такие стеснительные?!

Ну-ка встали по стойке смирно! Лена! Отбери у них медкарты!»

— она дождалась пока девчонка возьмет наши личные дела и сложит их на стол около нее.

— «Таак!... Кузьменко! Анатолий Васильевич, 19, 5 лет...

Вставай на весы!

А ты, Коноплев Александр Михайлович, 19 лет... — подойди к Наташе для анатомических замеров... Вот и настало действие...

Обнаженные, не смея нарушить запреты прикрывания и уклонения, беззащитные в плане подчинения, и совершенно не подозревающие, что же нас ожидает через минуту, мы прилежно выполняли первые распоряжения и терпеливо сносили прикосновения девичьих рук к оголенным частям собственных тел...

Пока нас обоих тщательно взвешивали и обмеряли, я вынужденно наблюдал за теми манипуляциями, которые проделывались над Толиком, стараясь не концентрироваться на собственном теле, и для меня было очень даже непривычно видеть столь близко обнаженного ровесника, обладавшего еще к тому же непередаваемым шармом мужской молодой энергии и вынужденно демонстрирующего обычно скрываемые

в развитом и тренированном теле возможности...

Он своим видом, все больше вызывал прилив энергии в мою половую сферу... Я быстро понял, что те двое парнишек, несколько минут назад продемонстрировавшие перед самым моим носом свои вполне заурядные достоинства — просто померкли и поблекли в моем сознании, сменив мои сокровенные и тайные желания обладания их юношескими телами на вполне конкретное сексуальное возбуждение при виде рядом стоящего сформировавшегося молодого мужчины, моего одноклассника, находившегося в такой непосредственной близости от меня!...

И это близкое нахождение рядом и незащищенность наших гладких загорелых ничем не прикрытых тел, вызывало у меня в мозгу вполне конкретные и уже далеко не смутные сексуальные желания...

Глядя как подчеркнуто корректно, опустив руки по швам, стоит перед молоденькой девчонкой наш Толик, не смея даже опустить глаза на свой «родной» орган, чтобы не вызвать излишней эрекции, как тщательно отводит он глаза от тех манипуляций, которые может быть даже излишне скрупулезно проделывает над ним молодая девчонка, наверняка перетрогавшая уже не один десяток ему подобных... , мое сексуальное воображение рисовало мне далеко не безобидные картины нашей внезапно возникшей симпатии и будущей и не только духовной близости, основанной на совместных переживаниях ставших общими для нас трудностей и неловкостей...

Мне по крайней мере так казалось, что после пережитого, мы смогли бы уединиться в совместной постели, и я ничуть не стесняюсь, после того что над нами сотворили, позволил бы себе прижаться к его чистому и гладкому телу, покрыть поцелуями мужскую грудь и взять в рот каждый из эрегированных сосочков, обнимать и скользить руками по его животу и пушистым бедрам, гладить нежно его лобковую шерстку своими пальчиками, вызывая ответную и вполне ожидаемую реакцию в сексуальном плане...

Мне уже мерещилось, как наши совместные объятия, можно сказать взаимная страсть перерастет в обоюдное желание — желание получить вполне реальное половое удовлетворение от взаимных ласк...

Странно конечно — такие фантазии... а медосмотр еще только начался, и я даже не подозреваю, что ждет нас впереди...

Но я стоял и фантазировал, в таком можно сказать безвыходном положении! Нагишом, перед тремя «самками», а мозг мой сигнализировал на продолжение фантазий и я поддавался этому, забывая о собственном состоянии...

— «Вот моя рука постепенно опускается в его «недозволенную» зону, смело прикасаясь к яичкам, нежно перебирает их, перекачивает их упругие округлости, нащупывая выход семенных канатиков, скользя по придаткам яичек, слегка сдавливая их — и я прекрасно сознаю при этом, какие ответные реакции возникают у моего партнера... А то что происходит при этом — я уже познал на себе и научился прислушиваться к собственным прикосновениям, достигая вполне определенных и весьма эффектных результатов»...

А здесь, в этой реальности, я смиренно стоял и переносил прикосновения сантиметра к собственному телу, пережидая пока медсестра измерит и занесет в медкарту результаты измерений окружности шеи, груди, талии, окружности таза на уровне ягодиц и далее, спускаясь ниже, отодвигая мешающие яички и полуторчащий член в сторону для определения толщины правого и левого бедра у основания... Еще немного — и серия

измерений вроде должна быть закончена. Все из нас, вызванных по повестке, и проходящие военкоматский медосмотр не впервые, знали, что мы, здоровые молодые парни будем подвергнуты тщательным обмерам, осуществляемыми молоденькими девчонками, манипулирующими нашими самыми интимными частями тела и доводящими возбуждающими прикосновениями почти до спермоизвержения!

Попав конкретно в такую ситуацию, все равно ой как невольно хочется отстраниться и прикрыть интимные части тела!

Однако, ни я ни Толян не могли даже предположить, что судьба уготовила на нашу долю... Внезапно входная дверь отворилась и внутрь вошли двое людей — очень красивая девушка в сопровождении прапорщика.

Это была безусловно красивая молодая девица лет двадцати четырех, одетая подчеркнуто сексапильно, в очень короткую мини-юбочку, едва прикрывающую интимную область, нарочито подчеркивающую длинные и загорелые стройные ноги...

Кофточка топless без бюстгалтера с открытым для обозрения пропирсингованным пупком... Сумка через плечо... Похоже она специально нарядилась в самую возбуждающую одежду, заранее зная, что ей предстоит присутствовать при освидетельствовании голых молодых парней в весьма неординарной ситуации и что весьма трудно будет тем ребятам стоять спокойно, видя перед глазами столь вызывающе сексапильную молодую женщину... Вот и мы с Толяном замерли в растерянности и словно по чьей-то команде, инстинктивно прикрыли свой срам ладошками...

Случилось непредвиденное — и неприятно волнующее для нас обоих событие — появление до невозможности сексапильной «женской особи», явно не из числа медперсонала — и именно в тот самый момент, когда эту дурацкую медкомиссию выпало проходить нам с Толиком!!!

Прапор вежливо обратился к врачихе:

— «Здравия желаю, познакомьтесь пожалуйста — это журналистка из редакции газеты «Красный Патриот», она ведет там медицинскую рубрику, и ей поручено написать про организацию медкомиссии в нашем военкомате, а также детально ознакомиться с подробностями обследования военнообязанных. Поэтому попрошу Вас по возможности подробнее ответить на все вопросы корреспондента и разрешить ей пройти вместе с призывниками всех специалистов от начала и до конца.

Девушка вежливо склонила голову и скромно задала первый вопрос:

— «Скажите пожалуйста, можно ли мне сделать несколько фотоснимков по теме статьи?»

— «Да, пожалуйста, сколько вам угодно!»

— важно подтвердила врачиха и вдалась в пояснения:

— «Сегодня у нас плановый медосмотр военнообязанной молодежи, имеющей отсрочки от призыва.

В основном — это контингент учащейся молодежи, имеющей военную кафедру в ВУЗе. К тому же, мы специально подбираем категории обследуемых по характеристикам в личных делах — и сегодня назначено явиться ребятам, занимающимся спортом, и обладающим отменным здоровьем.

В такие дни мы пропускаем гораздо большее количество обследуемых, поскольку не тратим время на выяснение хронических и прочих заболеваний. Так что вам, как корреспонденту, предоставлена прекрасная возможность пронаблюдать процесс освидетельствования, можно

сказать — образцово показательных «экземпляров»!

Посмотрите, какие рослые, загорелые и здоровые ребята сейчас перед вами! Осматривать таких — несомненное удовольствие!»

— закончила свое вступительное слово врач...

От такого ответа врачихи у меня застучало в висках и неприятно затрепетало сердце...

Наверняка и с Толяном происходило нечто подобное, — я увидел, как краской стыда налилось его лицо и как нетерпеливо он стал переступать с ноги на ногу...

Действительно, ситуация для нас складывалась далеко не безобидно.

Девушка, заручившись согласием, с чувством явного превосходства, достала из сумочки, висевшей через плечо, цифровую фотокамеру и совершенно нагло принялась нацеливать на нас объектив, наблюдая на дисплее, как выглядят объекты будущих снимков... Мы стояли перед нею, понуро опустив головы, и вопреки прозвучавшему ранее приказу, нарушали строгий запрет прикрывать интимные места...

Мало того, что именно на нас выпала такая незадача — проходить довольно стыдное обследование и общупывание в присутствии посторонней, не имеющей прямого отношения к медицине молодой женщине, так еще нам придется выступать в неблагодарной роли фотомоделей, можно сказать — бесплатных «порномоделей поневоле»!

Теперь, когда стало ясно наше ближайшее незавидное будущее, простое прохождение медкомиссии перед молоденькими медсестрами казалось такой мелочью!

Мы ведь знали заранее, что придется ходить нагишом в присутствии ровесниц противоположного пола под запретом скрывать самое сокровенное! Но, по крайней мере — это все же были медицинские работники в белых халатах, наверняка перевидавшие и перетрогавшие уже не одну сотню ребят различного телосложения и конституции...

Для них мы были всего навсего безликой человеческой массой, различавшейся правда физическим и половым развитием.

Конечно же, ни для кого из нас не секрет — любопытным медсестричкам явно далеко не безразлично — осматривать и притрагиваться к обнаженным телам молодых парней, переполненных сексуальной энергией!

И несомненно они испытывают постоянное любопытство — а что еще новенького и необычного ожидается при появлении очередной пары «голышей», подневольно пригнанных по военкоматской повестке?..

— «Так, ну что же, продолжим нашу работу.»

— объявила врачиха начало для нас новой серии унижений...

Обратившись к корреспондентке она принялась комментировать подробности «процесса освидетельствования»:

— «В нашем случае ребята уже прошли анатомические обмеры, взвешены и осмотрены на чистоту наружных кожных покровов.

Следующий этап — внешний осмотр ануса на предмет воспалений и повреждений.

— Быстренько повернулись задом, нагнулись и раздвинули ягодицы!»

Приказ был явно адресован нам обоим и мы нехотя и как бы неторопясь, развернулись задом ко всей честной компании и выполнили требуемое...

— «Шире раздвинули ягодички,... еще шире!»...

Щелчок затвора фотоаппарата — и яркая вспышка не оставила сомнений в запечатлении наших «расщеперенных» задниц и свисающих мошонок для истории...

— «Вот блин... , Саня!!!, ох и влипли же мы по полной... « — досадливо и тихонечко успел произнести Толик... Следующий приказ буквально вывернул нас обоих наизнанку:

— «Таак, ребята! Повернулись к нам лицом, стали по стойке смирно! Руки — за голову!» Теперь уже ничто не спасало нас от вынужденного обнажения воспрявших членов... Мало того, хитрая врачиха обезвредила нас приказом заложить руки за голову с тем, чтобы окончательно исключить возможность малейшего уклонения и прикрытия...

Так и застыли мы в ожидании дальнейшего... Обращаясь к корреспондентке, врач начала описывать детали унижительного действия:

— «Производим оценку общего физического развития пациентов.

Ребята регулярно занимаются спортом, — обратите внимание на тренированную мускулатуру грудного пояса, мышц брюшного пресса и ног... Как вы видите, волосяной покров половой сферы, подмышечных впадин и бедер у них имеет отличия..

У первого, светленького парня — по третьему типу — без оволосения живота и груди, У второго — по пятому типу — с обширной растительностью по всему телу. Половые органы тоже разного размера и у... Кузьменко, подглядела она в личном деле, они, как мне кажется, уже достигли полного роста и развития.

Что же касается... Коноплева, то не исключена возможность дальнейшего увеличения члена в случае повышения активности половой жизни... Оба парня, на мой взгляд, уже достигли полной половой зрелости и несомненно активны в половом отношении.

— Кузьменко! Отвечай, сколько раз в день ты имеешь половую разгрузку?

Толян скривился и переспросил: — «Это как понимать?»

— «Как слышишь, так и понимай!

Сколько раз в день ты мастурбируешь с извержением спермы?»

Толян густо покраснел и видно было, что такой вопрос буквально застал его врасплох...

— «Ну... три... ,бывает четыре раза... « — нехотя сознался он...

— «Отвечай без «ну» — приказала врачиха, заставляя Толяна снова признаваться в самом интимном...

Парень вынужден был повторить ответ, стараясь не глядеть в сторону газетчицы... Я в ужасе замер, понимая что через секунду отвечать придется и мне... Видимо краска стыда уже начала заранее заливать мне лицо, в то время как Толик стоял словно выпотрошенный, понуро опустив голову.

— «Коноплев!?» — врачиха выдержала паузу, давая мне понять, что вопрос аналогичен...

— «Мастурбирую три раза в день!» — четко отрапортовал я, слегка лукавя конечно... Врачихе понравился мой ответ и она закрыла тему...

На корреспондентку видимо тоже повлияла интимность задаваемых вопросов, она даже зарделась от прилива сексуального возбуждения, видно было, как заблестели ее глаза, пока она без стеснения разглядывала наши стоящие на полушводе «дубинки»...

— «Быстренько обнажили и показали мне головки ваших членов!»

Это было настолько унижительно, что мы оба с Толиком готовы были провалиться сквозь землю! Мы оба замерли в страшной растерянности и ступоре! Видимо врачиха заметила нашу заторможенность и раздраженно повторила приказ:

— «Я вам русским языком приказываю обнажить головки членов и стоять смирно! Неужели непонятно?!!» — ворчливо задала она риторический вопрос. Внезапно прапорщик, который оказывается тихонько и с некоторым любопытством молча стоял в сторонке, вмешался

приказным тоном:

— «Товарищи призывники! Если вам приказано — то беспрекословно выполняйте! Если вы еще будете задерживать врача, чтобы она повторяла приказания, вы будете строго наказаны! Сказано ЗАЛУПИТЬ головки — залупляйте! И нечего телиться!»

— своеобразно перефразировал прапор врачихин приказ...

Толик и я понуро исполнили требуемое, не в силах поднять взоры от пола... — «О, Господи! Да за что же нам такие испытания!

Ну почему они выпали именно на нас?!?! Мало того, что приказы и вопросы были интимно-унизительны! Все происходило на глазах молодой «самочки», явно испытывающей не меньшее половое возбуждение чем мы, вынужденно демонстрируя свои «секретные» части тел...

— «Обнажение головки мужского члена требуется для проверки анатомических отклонений, выявления заболеваний внешних покровов типа прыщиков, сыпи и воспалений. Поскольку ребята уже половозрелы и наверняка имели сексуальную близость с противоположным полом, необходимо еще проверить отсутствие венерических заболеваний.

Это осуществляется сдавливанием ладьевидного изгиба уретры в районе головки под уздечкой полового члена. Если гнойных и беловатых выделений из уретры не наблюдается — все в порядке, норма...»

— продолжала издевательские пояснения тетка в белом халате...

— «Приподняли члены, сдавили ваши головки, показали мне результат!»;-

— прозвучало неукоснительное распоряжение...

Делать нечего — чем скорее мы пройдем через все это, тем легче нам обоим... Не обращая больше внимания на присутствующих, мы увлеченно принялись сдавливать наши «обнаженные концы» между пальцами, демонстрируя результат как нам еще до поры казалось, изощряющейся в изобретательстве врачихе, одновременно доказывая самим себе свою непричастность к заразе...

Внезапно в процесс вмешалась корреспондентка:

— «А можно я сделаю еще парочку снимков? Только мне надо предварительно поговорить с ребятами...

— «Конечно, конечно! Не волнуйтесь! Вам, как корреспонденту — все можно!

Ребята попались толковые, сообразительные, исполнительные!»

— съязвила хозяйка кабинета.

— «В таком случае я попросила бы ребят снова стать по стойке смирно и заложить руки за голову...»

— «Дубль один...» — иронически заметил Толик...

Я лишь горько ухмыльнулся ему в ответ, принимая указанное положение.

Девушка нацелилась на нас своим аппаратом, выбрала расстояние и даже слегка присела, чтобы обеспечить нужный ракурс...

Дело в том, что наши торчащие оголенные члены не получились бы столь видными на всю длину, когда угол съемки совпадает с углом торчания!

Необходимо располагать объектив чуть ниже или выше, чтобы получить полную видимость члена, головки и яичек, обеспечивая наглядность...

Яркая фотовспышка — снимок был сделан, но молодуха не была этим удовлетворена и решила обратиться к нам с целым воззванием.

Мы продолжали стоять, вытянувшись, с заложенными за затылки руками, пока она выражала свое видение ситуации:

— «Ребята! Мне надо сделать фотографии парней, желающих защищать Родину и считающих это своей почетной обязанностью! Ну не делайте же таких постных и удрученных лиц, словно вас отправляют на каторгу!

Я хочу, чтобы вы демонстрировали гордость, за то, что вас находят абсолютно здоровыми для воинской службы — и вы испытываете удовлетворение и даже радость оттого, что вы занимаетесь спортом, здоровы, полны энергии и с готовностью собираетесь отдать почетный долг армии!

Улыбайтесь, настройте себя на чувство удовлетворения от результатов медосмотра!» Тут уж Толян не выдержал, зароптал и нарочито опустил руки... Хотя, конечно, со стороны, ситуация выглядела довольно смешной, если бы мы сами не были непосредственными участниками... :

Стоящий нагишом парень, вынужденно демонстрирующий все подробности своего полового развития, уже не обращающий внимания на торчащий от предыдущего сдавливания уздечки член, раскачивающийся на свободе, посмел выразить возмущение и недовольство, в то время, как второй пацан эрегированно-молчаливо стоял рядом:

— «Да вы просто не имеете права заставлять нас сниматься в таких позах!

Если вам поручено написать статью про военкомат и про медкомиссию, то пожалуйста пишите себе на здоровье, а фотографировать призывников вам следовало бы в более подходящей форме и не делать из нас посмешище!

Ведь ни одна газета не опубликует такие снимки! Фотографируйте нас до пояса, если уж нельзя обойтись вообще без фотографий!!!»

Я солидарно покашливал, и тоже опустил руки, подчеркивая свое полное согласие с Кузьменко... Однако, странная корреспондентка ничуть не смутилась и начала довольно дерзко возражать Толяну, оставляя и его и меня в унижительном положении:

— «Вот что, молодые люди!

Позвольте мне иметь право решать ЧТО писать, ЧТО снимать, КОГО снимать и в каких позах! Вы здесь — всего лишь материал для освидетельствования, бессловесное «человеческое мясо», если честно признаться, — предназначенное «на убой» в случае военных действий!!!

И все мои творческие задумки абсолютно вас не касаются! Отдано вам распоряжение — будьте добры беспрекословно его выполнять!

Здесь, на территории военкомата — вы считаетесь военнообязанными, призванными на воинскую службу, и выполнять приказ начальника — ваша святая обязанность по уставу! За нарушения — сами знаете, вы можете сильно поплатиться и вас так накажут, что мало не покажется!

Зарубите себе на носу! Я тоже военнообязанная, мед. лейтенант запаса, а вы — рядовой состав! И вы БУДЕТЕ мне подчиняться и выполнять все мои указания! Даже самые унижительные! Надеюсь теперь вам все понятно????!!! Отвечайте!— «Понятно., теперь все понятно... « — нестройным хором выдавливали мы из себя такое согласие...

— «Вот и отлично!

Итак! Улыбка — на лицо! Чувство гордости в настроении!

Не будете «изображать» достоверно — буду фотографировать вас до ишачьей пасхи!» — угрожала рассерженная газетчица...

Вот сука!!!

Я то подумал было, что это врачиха, со своими требованиями обнажения з\$лупы изгаляется над беззащитными призывниками... Как оказалось — она всего лишь выполняет инструкции по медосмотру...

Совсем другое дело — эта самонадеянная медик-журналистка, со своими странными требованиями... И избежать этого или как-то уклониться в нашем положении было совершенно невозможно!

Страшная догадка вспыхнула в моем сознании: Похоже, эта «фотокорреспондентка» вообще не имеет отношения к военкоматам и прочим газетным делам! Да и название газетенки весьма сомнительное и напоминает эрегированный член — эдакий «Красный и большой, якобы Патриот»...

Патриот чего??? Проникновения в п\$зду этой газетчицы???

И становилось понятным поведение наглой в своем дерзком плане сотрудницы газетенки! Никакая она не корреспондентка со спецзаданием, а скорее всего — простой фотограф, прикрывающийся липовым удостоверением медицинского журналиста, и что на самом деле — эта девица, была послана из полуплегалной фотостудии в военкомат для фотографирования беззащитных и ничего не ведающих молодых парней в обнаженном виде!!!

Действительно, как все просто — показал удостоверение журналиста, навешал лапшу на уши «начальникам-воjakам», что мол это важно — написать в газете про их трудную работу... Пообещать, что поместит несколько их фотографий на первую полосу...

И получить наконец разрешение проникнуть в самое сокровенное и не всем доступное — в те помещения, где проходят медосмотр десятки обнаженных молодых мужчин, в возрасте от 17 до 30!

Наделать массу фотографий разнообразной обнаженной мужской натуры — а потом «выгодно торгануть» такие полузаконные фотографии, можно сказать бесплатную порнуху, предварительно отретушировав и приняв меры к собственной безопасности!

Я с ужасом для себя догадывался, что наши фото конечно не появятся в печати ни в каком виде и ни в какой газетенке!

Скорее всего они по электронной почте будут пересланы в другой город, или вообще в другую страну, где наши лица никому неизвестны...

И еще мне стало понятным — эта ссучка не отвяжется от нас до последнего, а потом, возможно вернется к началу — в первый кабинет и снова и снова будет отщелкивать на свой профессиональный фотоаппарат новых оголенных парней, ничего не подозревающих и запуганных обстановкой...

— «Что же предпринять??»

Догадался ли Толян о нашем незавидном положении и ожидающих нас «фотосюжетах», заранее продуманных негласными руководителями той экзальтированной «фотокорреспондентки»?...

Нет, похоже Толик достаточно уже получил свою дозу утрашения и скорее всего не желает больше ввязываться в споры... Да и куда пойдешь? Нагишом прорываться что ли, через заслоны кабинетов, чтобы найти быстренько свою одежонку и лишь потом искать правды и защиты... у КОГО???

Если военное начальство из чувств собственного бахвальства уже купилось на посулы славы

и восхвалений их собственного положения и важности работы!?? Не важно, в какой газетке!...

Положение аховое и практически безвыходное... Как рассказать Толику о своих догадках?

Тоже неясно...

И я, и пока еще непосвященный Толик, все же понимали, что единственный выход для нас — это беспрекословно выполнять все прихоти сексуально неуравновешенной бабешки, все ее приказы и распоряжения!

Принимать скабрзные позы и положения с одним лишь желанием — поскорее пройти через все это и забыть как страшный сон!...

— «О, Боже!

Скольким же еще несчастным сегодня предстоит такая же унижительная процедура?!

Ведь медкомиссия только началась и наверняка еще около сотни ребят ожидают момента своего обнажения, даже не подозревая, что помимо стандартных испытаний они еще могут оказаться в роли «фотомоделей» для сомнительной корреспондентки газетки «Красный патриот»...

Пораженная тирадами журналистки, врачиха, явно не желая вмешиваться, наблюдала, как распоряжается молодая дама двоими обнаженными парнями в качестве натурсы... Медсестрички тоже наверняка с замиранием сердца следили, как мы, беспрекословно выполняя прихоти «фотографа» несколько раз повторяли «упражнение» сдавливания з\$лупы...

Запомнилось еще, как в одном из так называемых «сюжетов для статьи» она заставила нас «поздороваться» друг с другом — пожимая не руки, а торчащие х\$и... И все это должно было делаться с энтузиазмом и улыбками...

Я содрогался от мысли, что в цифровой камере оставалось еще не менее 300 свободных мест для фотографий... Откуда мне было знать, что у нее в сумочке целая пачка флэш-памяти!!!

Видя свою безнаказанность, «деваха» совсем осмелела и задала вопрос тетке в белом халате: — «Скажите, а мастурбация с целью получения эякулята применяется при такого рода медосмотрах?» Я похолодел в ужасе... в ступоре... в трансе...

Наверняка сердце мое готово было вырваться из груди, когда я услышал ответ врача:

— «Вообще то, мастурбация и взятие эякулята не предусмотрены инструкцией, однако в виде исключения, вам могут это продемонстрировать в кабинете невропатолога...»

— «В таком случае, чиркните пожалуйста невропатологу записочку, чтобы я более не отрывала вас от работы» — нагло проговорила деваха, протягивая авторучку и блокнот..

Врачиха, не скрывая удивленности столь странной просьбе, все же царапнула что то в блокноте этой ссучки...

Не знаю как выглядел я со стороны, а вот Толян мой был в весьма плачевном состоянии...

Я видел как капельки холодного пота струились по его лицу, выдавая сильное волнение и было понятно, что по прихоти распоясавшейся самки, да еще и со съемкой на фотоаппарат (!) над нами непременно ПРОИЗВЕДУТ в кабинете невропатолога самое унижительное из всего, что можно представить для молодого человека...

Врачиха, видимо сообразила, что газетчица может бесконечно долго моделировать сюжеты для все новых «порнофотографий» и как бы невзначай объявила:

— «Так, ребята! Забирайте ваши личные дела и проходите в следующий кабинет!»

Мы оба с готовностью прижали теплые скоросшиватели к телу, прикрыв наконец-то собственный срам, и пошли друг за дружкой в соседнюю дверь. Когда мы уходили, вслед нам

раздавалась знакомая команда приглашения для новеньких:

«Двое, без трусов!»

Интересно, как поведет себя журналистка — останется для фотосъемки следующих «голышей» или потащится с нами далее?

Нет!... Не видать нам счастья!...

Хитрющая девица видимо знала, что ей сейчас более выгодно продолжить движение с уже «обработанными» ребятами, чем тратить энергию на увещевание и подчинение других двоих, не запуганных еще в моральном отношении... В кабинете терапевта с нами обращались гораздо быстрее, измерили кровяное давление и заставили несколько раз присесть для определения частоты меняющегося пульса.

Не обошлось, конечно, без фотографирования...

Пять-шесть фоток более-менее «благопристойного» содержания, без выпячивания половых органов и надуманных воспаленной фантазией «сюжетов»...

Хотя, все равно наше фотографирование происходило в раздетом виде и с упором на половые части тела, например в анфас, сидя на стуле, с запретом закидывать ногу на ногу — во время измерения кровяного давления...

Я все никак не мог улучшить момент, чтобы поделиться с Толиком своими домыслами! Время на «обработку» обследуемых тщательно экономилось и мы только-только успевали выполнять распоряжения терапевта...

Тетка-терапевт управлялась сама, без помощи медсестрички, не тратила время на пояснения — хотя все и так было ясно.. Она терпеливо отстранялась, давая увлеченной «фотографше» отснять испытуемых под нужным углом...

Снова — некоторое облегчение от возможности прикрыться папкой личного дела и чувство защищенности гениталий от постоянного обозрения, правда лишь — на время перехода в другой кабинет...

Мы зашли внутрь, огляделись — и оба замерли в ступоре и ожидании самого неприятного... Мы оказались в кабинете невропатолога!...

Что же теперь предпримет наглая журналистка?

Бабенка была неплохо кем-то проинформирована и у нее в сумочке оказалось заранее заготовленное письмо, повидимому с распоряжением и визой Начальника военкомата оказывать ей всяческую помощь и разъяснять возникающие вопросы... Эта бумага была торжественно выложена на стол врача, и все присутствующие ожидали его реакции и решения.

Невропатологом оказался мужчина средних лет, молча ознакомившийся с содержанием письма, а затем поинтересовавшийся, какую информацию он мог бы предоставить для корреспондентки.

И эта ссучка тут же спросила:

— «Скажите пожалуйста, мне обещала главврач в первом кабинете, что в виде исключения, в **УЧЕБНЫХ ЦЕЛЯХ**, для написания статьи, в кабинете невропатолога — может быть произведен показательный забор эякулята у призывников.»

Она ловко подкинула на стол свой блокнотик с запиской, по всей видимости нерядовой, врачихи из первого кабинета...

— «Могу я произвести фотосъемку при этом?»... — заискивающе, но, как бы заранее зная ответ, спросила деваха.

Мужчина в ответ поморщился, пожал плечами и ответил, что МОЖНО, если уж вам это так необходимо для учебных целей и написания статьи...

Мы стояли как громом пораженные, инстинктивно прижавшись друг к другу, не в силах отдать спасительные скоросшиватели... Конечно, стало ясно отсутствие всякой надежды, что быть может по счастливой случайности нам удастся избежать столь уничтожающе-унизительной процедуры!!!

Тем временем невропатолог надел хирургические перчатки, и достал из шкафчика простенький набор для предстоящей экзекуции...

Два прозрачных неглубоких полиэтиленовых стакана, пузырек со спиртом, вату, пинцет и тюбик с каким-то вазелином...

Я почувствовал, как Толян инстинктивно затрясся всем телом, дыхание его участилось и он не мог сдержать возникшую дрожь в коленках...

Его волнение быстро передалось и мне, — всеми фибрами души я противился предстоящей процедуре и молился, чтобы случилось что-нибудь непредвиденное, например землетрясение, или вызвали бы куда-нибудь срочно этого невропатолога...

— «Донор должен быть подготовлен для взятия эякулята»

— начал свои пояснения невропатолог...

— Сперва производится дезинфекция обнаженной головки члена, а затем наносится смазка, облегчающая фрикции и повышающая сенсорную чувствительность нервных окончаний срамного нерва...

Для более полной отдачи рекомендован предварительный массаж яичек...»

— добавил «врач-экзекутор», приступая к непосредственному исполнению процедуры...

— «Ребята! Подойдите к столу, обнажите головки членов для дезинфекции!»

Газетчица, раскрасневшись, так и старалась не упустить ни малейшего нюанса — фотовспышка работала буквально каждые десять секунд!!!

Теперь все подробности были известны заранее, оставалось лишь беспрекословно подчиниться и плыть по течению...

Интересно, что я поймал себя на мысли, что поскольку ВСЕГО ЭТОГО не избежать ни под каким соусом, — а не расслабиться ли мне, наплевав на все унижение и фотографирование, и не получить ли удовольствие, столь хорошо знакомое каждому юноше, оставшемуся наедине со своим «дружком»???

Я как бы немного освободился от оков стыда и смущения, терять уже было нечего, я понимал, что фотоснимки все равно будут посланы по интернету и что более худшего уже и ожидать не приходится...

Я стоял, выпростав свой орган с обнаженной з\$лупой в ожидании дальнейшего, и самое волнующее для меня уже было не мое положение, а почему-то мое внимание переключилось на Толика!

Я вдруг еще сильнее сексуально возбуждился, осознав, что все, что я нафантазировал в первом кабинете про нашу сексуальную близость — ПРОИЗОЙДЕТ неминуемо на моих глазах через несколько секунд!

Мысленно конечно, мне мечталось, чтобы именно МОЯ РУКА и конечно, по добровольному хотению Толяна, ПРОДЕЛАЛА то самое интимное дело, приводящее к экстазу страсти и взрыву чувств, доводящих до исступления, до практической потери чувства реальности, воспарения куда-то в небо и затем невероятно приятной разгрузке и облегчением половых

желез, с последующим оргазмом и томному расслаблению после него...

Не знаю, что думалось моему собрату по несчастью в это время, но я отметил непроизвольное напряжинивание его красивого и большого члена, пока мужик аккуратно смазывал ваткой его раздувшуюся от похоти головку..

Закончив с дезинфекцией и смазкой, невропатолог обратился к увлеченно снимающей детали экзекуции журналистке:

— «Еще одно пояснение:

В стационаре, для взятия эякулята применяются механические вибраторы, или электростимуляция... В полевых и походных условиях, практика показала, что наиболее эффективный результат и экономия времени достигаются при аутоstimуляции — когда сами доноры,

осуществляют наиболее привычное раздражение собственных органов, заведомо зная, как и каким образом достигнуть скорейшего извержения...

— «Стали по стойке смирно!

Сейчас я произведу массаж ваших яичек, я знаю — это не очень приятная процедура и поэтому запрещаю вам отдергиваться, приказываю потерпеть немного, чтобы облегчить вам вашу дальнейшую задачу...»

Я почему-то перестал обращать внимание на снующую со свои аппаратом девицу, на яркие фотовспышки, а все мое внимание переключилось на созерцание и получение от этого какого-то остро-приятного возбуждения из-за возможности видеть все подробности процесса как бы со стороны, на Толике, на его обнаженном члене и яйцах!

Рука врача оттянула его мошонку и видно было, как его упругие яички перекатываются между пальцами в резиновой перчатке...

— «Осуществляем сдавливание придатков яичка... , левого яичка правой рукой, правого яичка — в моей левой руке... Обычно рекомендуемое количество сдавливаний — по числу лет подопытного. « — комментировал мужчина... Толян резко дернулся и на его лице отобразилось страдание и нетерпение...

— «Стояятть! Стоять, миленький! Кому сказано?» — тут же пресек попытку отстраниться невропатолог... Следующим массируемым был я, и Толик, быть может не без любопытства наблюдал все подробности, глядя на мою реакцию, четко зная, что для него — это уже пройденный этап...

Действительно, сдавливание яичка — если оно производится посторонним, не очень приятная процедура. В любом случае, чужие пальцы никогда не в состоянии оценить болевой порог и даже если массаж производится специалистом, то ему не всегда удастся проделать это безболезненно

для пациента, тем более что периодическое сжатие происходит 19—20 раз...

После 15 раза, я ощутил как внутри меня напрягаются какие-то железы, вызывая сильное желание поскорее подрочить свой х\$й для успокоения и разгрузки напряжения... Толик только ухмылялся, понимая что только что — сам испытывал подобное...

Его красавец-орган, ничем не прикрываемый, стоял в полную силу, из отверстия на блестящем от смазки кончике выделялась прозрачная жидкость, предшествующая близкому и неминуемому извержению спермы...

Его яйца компактно подтянулись в ожидании...

По окончании массажа нам было сказано взять со стола по стакану и ждать команды к

началу доведения себя до оргазмов...

Затем, по команде, мы отодвинули от стенки два высоких табурета, подставили их под голые задницы и развернулись лицом к камере, вытянув вперед ноги по ширине плеч... Под потолком зажгли весь имеющийся электросвет, и мы еще немного поперевдвигались, чтобы поместиться в одном кадре, обеспечивая выгодный ракурс для садистки... Экзальтированная девица попросила врача подождать, достала новую флэш-карту из своей сумочки, четыре свежезаряженных батарейки и быстренько заменила заполненную электронную память и питание фотокамеры...

Удивительно! — видимо сказался специальный массаж, и действие таинственного бальзама смазки, но наша эрекция не ослабевала все время, пока фотокамера, наподобие мясорубки закреплялась к столу врача, на компактном штативе, также извлеченным из сумочки...

Девка убедилась в правильности настроек, поставила указательный палец на пусковой механизм, и мне стало понятно, что сейчас будет стартована встроенная кинокамера! Теперь не только изображение, но и малейшие звуки попадут в электронный файл «сюжета»...

Судя по виду аппарата, профессиональные его возможности позволяли отснять целый 30 — минутный фильм...

— Я готова « — дала знать она невропатологу...

— «Начинайте!» — тоном не терпящим возражений, скомандовал нам мужик...

Я так понимаю, что после всего пережитого и уже отснятого, нам обоим было практически безразлично осознание того, что нам, двоим молодым мужчинам приказано не только произвести самое интимное действие, но и еще, так сказать против собственной воли, продемонстрировать перед бесстрастной цифровой кинокамерой эмоциональный всплеск собственного оргазма и последующего расслабления..

Я также отметил, что Толян перестал нервничать и острота стыда и срама перестали его столь сильно волновать — ведь мы уже более 20 минут подвергались унижительной съемке, а сила впечатления от всего этого имеет свойство притупляться...

Молчаливо-сосредоточенно мы принялись совершать привычные движения.

Толик оказался «левшой», — я находился справа от него — и наши руки не мешали взаимным содроганиям... Еще эта идиотка заранее нас предупредила, чтобы мы не отворачивались, и как можно меньше загораживали руками момент выбрызгивания спермы из напрягшихся в спурте членов...

Я с удивлением отметил, что мне не понадобилось и двух минут, чтобы выплеснуть из себя накопившийся, кипящий от похоти заряд!

Какие уж гримасы, постанывания и вздохи сопровождали весь процесс — я никогда не увижу и не услышу...

«Кончили» мы практически одновременно и по окончании процесса — поставили стаканы с горячей спермой, каждый со своей стороны, на стол врачу...

— «В данном случае, ввиду отсутствия донорской бригады, эякулят не будет передан для анализов, однако количество выделений отмечается в медкарте для каждого донора... « — комментировал врач, доставая из столешницы два 10 граммовых одноразовых шприца.

Аккуратно всосав в индивидуальные шприцы наши драгоценные выделения, невропатолог предоставил возможность запечатлеть на фотках результаты...

Это фактически характеризовало наши половые возможности.

Толян выделил 8 миллилитров, у меня результат поскромнее — 6, 5 миллилитров...

— «А если донор выделит недостаточное количество продукта?»

— задала далеко идущий вопрос «газетная сволочь»...

— «В таком случае применяется повторная мастурбация через 5—8 минут « — совершенно не понимая, куда клонит баба, отвечал невропатолог...

Все зависит от степени полового развития пациента, вот например у этого парня, у...

Кузьменко, я полагаю, время восстановления потенции гораздо быстрее, чем у... Коноплева».

— «Бедный Толян!!! Сам того не ведая, благодаря свой мужественности, ты — попался!

Попался в цепкие лапы профессиональной «порнофотографши»! Не избежать тебе «повторного дубля»!

Блиин... !!!

Похоже и Толик понял, как разворачивается для него ситуация...

— «Не могли бы вы продемонстрировать повторную мастурбацию с участием Кузьменко?» — тут же выпалила вошедшая в роль кинооператора ссучка...

Меня поставили в сторонке, можно сказать позабыли на время, пока врач, всем своим видом недоумевая по поводу столь странного требования, приготавливал набор предметов к повторному использованию на Толяне...

Снова кинокамера была взведена, теперь уже и процесс массажа яиц попадал в сюжет нового фильма... Я видел как беспомощно морщился бедный Толик, вынужденный пройти через все повторно, как невыносимо долго для него длилось сдавливание мошонки, как выражалось на его лице отвращение к приказу начать дрочащие движения по вновь вскочившему члену!

Сперва нехотя, через преодоление нежелания, начинал дрочить он свой х\$й, еще не вполне отдохнувший от мощного первого оргазма...

Однако к середине акта, я стал замечать явные признаки удовольствия на его лице!

Садистка-фотографша так и ерзала в азарте, оттого, что получались весьма ценные кадры...

У меня уже почти не осталось ни малейшего сомнения, по чьему сценарию снимала она «учебный» фильм...

Оставаясь в стороне, я имел прекрасную возможность видеть всю интимность как бы со стороны, прекрасно понимая те чувства, которые испытывал молодой самец, стимулируя самый основной природный инстинкт!

Снова я не мог сдержать, возникшую от созерцания всего таинства, молодую и бурную эрекцию, своеобразный прилив сексуальных чувств, близости и солидарности с Толяном, все более теряющим связь с реальностью и отдающимся на волю рефлексам, великолепно отработанным самой природой!

Я видел игру его напрягающихся мышц, в порыве выпятить вперед свой «инструмент продолжения рода», как бы стремящегося вонзить его как можно дальше и глубже в детородный орган воображаемой самки, достигая максимальной вероятности ее оплодотворения...

И надо сказать зрелище, запечатлеваемое в память кинокамеры, действительно могло возбудить даже мервого, не говоря уж о возможной аудитории «любителей клубнички» в интернете!

Толян, сам того не подозревая, очень картинно и сексапильно игзбался, демонстрируя игру натренированных мышц, постанывал и гримасничал, теряя самоконтроль! Мощная загорелая грудь его покрылось капельками пота, рот слегка приоткрылся, давая Толику учащенно и глубоко дышать, полуприкрытые от испытываемого наслаждения глаза наверняка уже не

реагировали на яркий свет и киносъёмку...

Залпа его буквально «задымилась» в момент кульминации — из нее мощными фонтанчиками начала извергаться мутноватая жидкость, с громким плеском ударяясь о стенку спермоприемника, все же вовремя подставленному для сбора драгоценных выделений...

Толик с честью выдержал второй дубль! Не затратив много времени и электронной памяти киноаппарата... Еще 4 миллилитра эякулята добавилось к его первому достижению... Я тоже совсем не мог совладать с приливом собственных половых сил при созерцании столь возбуждающего мои сексуальные фантазии искусственного полового акта, совершаемого на моих глазах, в открытую, молодым, стройным загорелым и красивым парнем!!!

Конечно, «ценные кадры», и несомненно весь отснятый материал, наверняка стоят немалых денег на рынке порнопродукции!!!

Довольная собой и удачным стечением обстоятельств, «кинобогиня» готовила камеру для дальнейшего...

Серия приседаний, стояния на одной ноге, вытягивания рук с закрытыми глазами — все это было настолько безобидно, что пролетело для нас почти мгновенно! Не буду описывать подробно, что такое анальный и кремастерный рефлекс, через демонстрацию которых, мы все же дополнительно, опять же по просьбе той ссучки, «прошли» с Толяном...

Безусловно — это был тоже весьма ценный «учебный» материал для порностудии! Переход в кабинет хирурга — стал временной отдушиной для нас обоих... Члены наши несколько обмякли, а яйца обвисли после разгрузки, и стояние перед хирургом, несколько приседаний, проверка плоскостопия не вызывали притока сексуального желания...

Это заметила и газетчица... Ее фотоаппарат слегка поумерил свою былую активность... Несомненно, то что уже было отснято — составляло неизмеримо больший капитал, чем происходящее у хирурга!

Правда, ее заинтересовала проверка на отсутствие паховой грыжи, целостности семенных канатиков и яичек — но это было гораздо безболезненнее, чем принудительный массаж у невропатолога!

Однако, были такие моменты, которые внесли некоторую «новизну» в весь процесс фотосъемок... Я имею в виду анальное обследование и несостоявшийся массаж простаты...

Молодец хирург! Он безапелляционно заявил разросшейся в своих аппетитах киношнице, что получение сока простаты абсолютно не входит в программу медкомиссии, призванной оценить годность призывника к военной службе. И что такого рода обследование назначается только при направлении в стационар...

Так что «сценарию» сбора сока простаты, к сожалению и разочарованию девицы, не было дано ни малейшего хода!..

А вот проверка на гемморой и возможные повреждения ануса закончилась для нас все с тем же результатом — фиксацией манипуляций на фотокамеру... Окончание прохождения медкомиссии нашу «порносъёмщицу» мало интересовало.

Беседа призывника с начальником медкомиссии и начальником военкомата была лишена сексуальной подоплеки, хотя никто нас не одевал и там!

Сделав всего лишь пару-другую фоток на значительном от нас расстоянии, наша героиня поспешила поскорее скрыться с глаз начальства, неожиданно покинув и нас в самом конце

пути...

Да и наверняка, была еще одна причина — она побаивалась, что мы — оба рослые и физически крепкие парни, можем повстречать ее за территорией воинского подразделения и просто напросто, применив силу — завладеть всем компрометирующим материалом, доставшимся ей со столь необычайной легкостью!

И совсем не зря Толян, глядя, как поспешно ретируется наша мучительница, оставляя нас в беспомощном положении, злобно проговорил ей вслед:

— «Вот СССУКААА!!! Попадись она мне на улице... Так бы отъе\$ал, что мало бы не показалось!!! И камеру бы расхряпал, чтобы она больше не смогла творить такое...»

Мы же еще, не менее 5 минут, вынуждены были нагишом беседовать с Военкомом, затем с начальником медкомиссии и только потом смогли одеться по-человечески в «предбаннике»...

Когда мы выходили в предбанник, оказалось, что туда только что завели очередную партию призывников. Внезапное наше появление в ставшем уже привычном виде, среди одетых ребят вызвало дружный хохот и серию шуточек, на тему что — «вот мол и тебя ожидает такое же»...

Но, после всего, что мы перенесли с Толиком, все казалось нам таким безобидным и даже вызвало некоторое ответное чувство юмора!

Действительно, еще пара минут — и «двое без трусов» начнут свой путь по медкомиссии... А вот некоторое чувство зависти, что вот этим ребятам уж точно не предстоит стать «объектами» фотосъемок сомнительного плана, не покидало ни меня, ни

Толяна, который тоже со вздохом упомянул об этом, горестно улыбаясь...

Мы все еще были под впечатлением пережитого и, когда я наконец поделился с Толиком своими догадками, то первое, что поспешил он сделать — это расспросить проходящих мимо сотрудников военкомата, не встречалась ли им тут вот, только что! — симпатичная работница газеты «Красный Патриот» в вызывающей миниюбке, с сумочкой и фотоаппаратом?

Одна из проходящих секретарш, вполне вразумительно объяснила нам, что на медкомиссию частенько наведываются разного рода корреспонденты и указать в точности, попадалась ли ей сегодня на глаза молодая девица с фотоаппаратом она не может... А другая девушка, подошедшая помочь — сообщила, что похожая девица минут пять назад торопливо скрылась в подъехавшую иномарку, никаких номеров конечно никто и не пытался запоминать...

Нам с Толиком оставалось лишь постараться забыть все это, отвлечься и расслабиться в повышенной дозе алкоголя, чтобы не вспоминать об этом более... Решено было отправиться в гости к одной из Толькиных подруг, у которой была свободная квартира...

Сильного расслабления не получилось, то и дело наше сознание возвращало нас в кабинеты медкомиссии и все наши разговоры волей-неволей сводились к ярким воспоминаниям сегодняшнего утра и невозможности найти липовую фотокорреспондентку...

Наверняка никто и слыхом не слыхивал о местонахождении в Казахстане редакции газеты «Красный Патриот»... Судя по названию — это наверняка российская газетенка, но имеет ли она отношение к нашей «фотосессии»??? — Вряд ли...

А девчонка Толяна оказалась вполне благовоспитанной и не давала ни малейшего повода к близости... Так что, никакого «совместного секса» в тот день не произошло, хотя и было у нас такое сильное желание... А я никогда бы самостоятельно не решился устроить «отдых» с Толиком Кузьменко в одной постели... Без, так сказать противоположного пола...

Александр Столетов.
10 декабря 2007 года.